

Кучина Светлана Анатольевна

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: ГРАФИЧЕСКАЯ, СМЫСЛОВАЯ И РИТМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРЫ

В статье рассматривается специфика взаимодействия графических и вербальных компонентов в мультимедийной структуре электронного поэтического текста, которые представляют собой единый комплекс, созданный в своей совокупности автором с единственной целью - выражение основной идеи электронного художественного текста. Каждый компонент этого комплекса уникален и значим для выражения семантики произведения именно в условиях взаимодействия внутри художественного целого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 117-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Roget's Thesaurus of English Words and Phrases.** Facsimile of the 1st Edition 1852. L.: Bloomsbury Books, 2012. 418 p.
13. **Roget's Thesaurus of English Words and Phrases.** L.: Penguin Books, 1978. 711 p.
14. **The Concise Oxford Thesaurus.** Oxford: Oxford University Press, 1997. 896 p.
15. **The Oxford-Duden Pictorial English Dictionary.** М.: Русский язык, 1985. 816 с.
16. **The Penguin Slang Thesaurus.** L.: Penguin Books, 1999. 304 p.
17. **Trier J.** Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1931. 347 S.

**THE REALIZATION OF THE IDEOGRAPHIC PRINCIPLE
IN THE LEXICOGRAPHY OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE
(BY THE EXAMPLE OF LEXICO-PHRASEOLOGICAL FIELD "INTELLECTUAL ACTIVITY")**

Kuznetsova Yuliya Gennad'evna
Moscow State Pedagogical University
kuznetsova444@rambler.ru

The article deals with the peculiarities of the realization of the ideographic principle by the material of the English lexicography. The specificity of thesauri is considered, their varieties are studied by the example of the English ideography, and the detailed description of several English-language thesauri with the characteristic of the principles of their functioning is given. The fragment of thesaurus dictionary entry developed by the author by the example of the lexico-phraseological field "intellectual activity" in the English language is shown.

Key words and phrases: lexicography; ideography; thesaurus; lexico-phraseological field; intellectual activity; the English language.

УДК 82.0:004.9

Филологические науки

В статье рассматривается специфика взаимодействия графических и вербальных компонентов в мультимедийной структуре электронного поэтического текста, которые представляют собой единый комплекс, созданный в своей совокупности автором с единственной целью – выражение основной идеи электронного художественного текста. Каждый компонент этого комплекса уникален и значим для выражения семантики произведения именно в условиях взаимодействия внутри художественного целого.

Ключевые слова и фразы: электронный поэтический текст; графический компонент; интерфейс; анимация; аудиовизуальный компонент.

Кучина Светлана Анатольевна, к. филол. н., доцент
Новосибирский государственный технический университет
svkuchina@yandex.ru

**ЭЛЕКТРОННЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ:
ГРАФИЧЕСКАЯ, СМЫСЛОВАЯ И РИТМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРЫ**®

Электронные поэтические тексты широко используют возможности цифровых, сетевых, а также мультимедийных технологий в качестве основного формообразующего принципа организации художественной действительности с целью достижения новых форм и методов художественного выражения. Художественные произведения подобного рода полностью зависимы от электронной среды и поэтому являются компьютерно-опосредованными. В целом электронная поэзия (e-poetry) представляет собой новое направление в литературе XX-XXI вв. В настоящее время данный вид электронного творчества весьма активно развивается в сторону открытия и освоения новых цифровых платформ для организации поэтических высказываний.

Поэтический текст в качестве вербального компонента в динамичной цифровой медиа среде, безусловно, является отдельной жанровой формой по отношению к другим объектам цифрового творчества, в том числе и литературного, в частности таких, как стандартная электронная книга, или гипертекстная литература.

Электронное поэтическое произведение представляет собой сложный синтетический продукт, который в вербальной части, как правило, имеет иерархическую структуру (гипертекст) с интерактивными компонентами (гиперссылками), в невербальной части организация художественной действительности допускает наличие аудио / видео ряда, анимационных компонентов, что делает само произведение комплексным поликодовым эстетическим объектом. Целью данного исследования является выявление специфики взаимодействия графических и вербальных компонентов в комплексной мультимедийной структуре электронного поэтического текста.

Графическая урегулированность вербального компонента и интерфейса электронного поэтического текста представляет собой один из возможных аспектов реализации творческого потенциала автора художественного произведения. С помощью графики возможно проследить общие текстовые закономерности,

а также соотношение поэтической и общеязыковой структур. «Под графической структурой в естественном языке мы понимаем его письменную форму, которая по своей природе не обладает выразительностью, а представляет собой лишь графический адекват устной формы языка» [1, с. 33], так как отличительной чертой поэтического текста является его максимально возможная упорядоченность, которая находит свое отражение и в графической упорядоченности текста.

Любое лирическое произведение представляет собой смысловую и ритмическую структуру особой сложности, призванную выражать особо сложное содержание. От прозаического текста стихотворный отличается небольшим объемом, именно этот факт обуславливает максимальную информационную насыщенность поэтического текста, в частности за счет специальных средств выразительности.

Специфичность поэтического текста заключается в его потенциале придавать неструктурным речевым элементам структурный характер. В результате не все звуковые элементы стиха оказываются одинаково нагруженными семантически. Одни из них семантически редуцируются, другие, наоборот, приобретают особый акцент. Более того, поэтическая структура решительно меняет соотношение степени информативности элементов внутри речи: те из них, которые в нехудожественном сообщении избыточны, в стихе могут стать семантически нагруженными, и наоборот.

Одной из важнейших особенностей графической организации поэтического текста является феномен стихотворного переноса, определяющийся несовпадением синтаксического и метрического членений в стихотворении и находящимся на стыке пунктуации и графики.

Р. Н. Бутов утверждает, что принудительный перенос фрагмента синтаксического целого на следующую строку (синтагмы или предложения) отвечает не только структурным требованиям поэтического метра, но и законам выражаемого в данном стихотворении уникального смысла. Как известно, перенос в поэзии выполняет наиболее общую функцию тема-рематического членения предложения.

Р. Н. Бутов предлагает следующую классификацию переносов:

- формальный перенос, который находится на границе синтагм или предложений: в предложении (или части сложного предложения), переносимом на другую строку, выделяются несколько частей (причастный, деепричастный оборот, либо иная синтагма), каждая из которых укладывается в пределы метра [Там же, с. 81];
- содержательный перенос: он может находиться только внутри синтагмы и делит ее на две части, таким образом, создавая две новые синтагмы. А. Г. Степанов считает, что «подобные примеры свидетельствуют о лексико-синтаксическом перераспределении смысловой нагрузки в стихе в отличие от прозы» [5, с. 87];
- фонетический перенос: на другую строфу или строку переносится слово, а предлог, к нему относящийся, остается на предыдущей строке. Р. Н. Бутов считает целесообразным называть данный способ переноса фонетическим, поскольку он разрывает одно фонетическое слово [1, с. 22];
- лексический перенос, который заключается в переносе части сложного слова, пишущегося через дефис, на следующую строку [Там же].

В силу того, что любое литературное произведение представляет собой художественную речь, материализованную в письменных знаках, изучение состава этих знаков в отдельном авторском тексте, функций и способов их применения, т.е. изучение поэтической графики, является обязательным условием научного анализа художественного текста. Внешние знаки текста (к числу которых относятся не только буквы и пунктуационные знаки, но и междустрофные пробелы в стихотворных сочинениях) в совокупности представляют его графическую форму, созданию которой автор текста мог уделить особое внимание. Поэтому при анализе художественного произведения необходимо учитывать возможность сознательного проявления писателем творческой индивидуальности в отборе графических средств и композиции графических элементов.

Значимым приемом считается нумерация строф при помощи цифр. Как известно, цифровое обозначение задает четкую упорядоченность, и ее намеренное нарушение становится средством художественной выразительности, таким образом, автор может «играть» со смыслом.

Совокупность и порядок традиционных графических знаков в поэтическом тексте может приобретать не только эмблематическое значение, но и иметь дополнительные, содержательные или художественные функции. В ряде случаев графика в поэзии составляет самостоятельный структурный уровень, который не может быть передан ничем, кроме её самой.

Под графическим образом электронного поэтического текста понимается комплексная структура, в которой учитывается письменная организация текста (разбивка на строки, строфы, использование шрифтов, курсива, цифр и т.д.), а также все элементы оформления (дизайна), которые появляются на экране, доступны для визуального восприятия читателя (иллюстрации, мультимедийные интерактивные компоненты, такие как анимация, видеоряд) и составляют внешний уровень электронного произведения (интерфейс).

Так Дж. Р. Карпентер в своем электронном поэтическом тексте «Entre Ville» уделяет большое внимание его графической урегулированности. Произведение состоит из двух «файлов», или двух разных мини-произведений, скрепленных одной идеей (бесконечность, цикличность бытия) и названием. Можно сказать, что вторая часть произведения дополняет первую и развивает ее в смысловом аспекте.

Первая часть произведения озаглавлена как «SAINT URBAIN STREET HEAT» [7] / «Жара на Сент Урбэйн» (здесь и далее перевод иноязычных цитат автора – С. К.). Автор дробит произведение на восемь смысловых отрезков, каждый из которых включает в себя определенное количество строф (от трех до одной). Части произведения не равны и значительно варьируются в размере. Внутри каждого фрагмента, обозначенного цифрой, прослеживается определенная ритмическая упорядоченность, отличная от других фрагментов.

Каждая часть произведения описывает конкретный момент реальности, которая в смысловом плане представляет собой законченное высказывание. В целом в произведении описываются события одного дня в веренице подобных ему (действия повторяются изо дня в день, на что указывают слова «constant», «each day's garments», «always», «another» / «постоянный», «ежедневные одежды», «всегда», «еще один, похожий»; грамматика также дает нам подсказку – повествование ведется в *Present Simple*, данная видо-временная форма описывает действия, которые совершаются регулярно, повествование разворачивается линейно (утро-день-вечер-ночь-утро) и в то же время циклично. С точки зрения идеи, цикличность подразумевает монотонность, будничность.

Безысходность (невозможность скрыться от невыносимо жаркой погоды, повторяющейся каждое лето) угнетает жителей Монреаля. Одних она делает раздражительными «Fuck you! – she hollers»; «he grimly reels» / «Да пошел ты! – кричит она»; «он зловеще отступает», других – смиренными, покорными, терпеливыми: «a French man waits, quietly»; «we retreat, to hide»; «we surrender»; «undisturbed» / «Француз спокойно ждет»; «мы отступили, чтобы укрыться»; «мы сдались»; «безмятежный» [Ibidem].

Автор осуществляет разбивку, используя нумерацию частей при помощи римских цифр. При чтении создается ощущение, что фрагменты текста фиксировались автором на бумаге (в блокноте) сразу же, как только они появились в сознании автора, а затем были перенесены в виртуальное пространство, этим должно быть обусловлено графическое оформление стихотворения.

Лирический герой делится своими переживаниями и использует неформальную лексику, описывающую предметы и явления, относящиеся к бытовой сфере: «laundry», «garments», «clothesline», «bed sheets» / «грязное белье», «одежда», «веревка для сушки белья», «простыни», а также разговорные («undies» = «underwear» / «нижнее белье») и сниженные слова, восклицания («Fuck you!») / «Да пошел ты!» [Ibidem], что придает экспрессивность и живость лирическому повествованию. Речь лирического героя представлена в форме монолога, что сближает его позицию с читателем.

Рассмотрим положения строк и способы их переноса в лирическом произведении, что также влияет на актуализацию семантики произведения. Читатель может заметить наличие принудительного переноса фрагмента синтаксического целого на следующую строку, который по классификации Р. Н. Бутова считается фонетическим (данный вид переноса разрывает одно фонетическое слово, то есть предлог находится на одной строке, а слово, с которым оно связано, переносится на другую строчку) в следующих строках:

(I) *under the weight of
high summer;
deliver us unto
the many gods
of Mile End; /*

Под
Зноем жаркого лета;
Отправит нас к
Богам
Майл Энд;

(II) *clothesline low, over
scarecrowed tomatoes; /*
Бельевая веревка висит низко, над
разрогатившимися помидорами;

(VIII) *another morning of
outside still cooler than in* [Ibidem].
На следующее утро снаружи
Все еще холоднее, чем внутри.

Действительно, словосочетание предлог + прилагательное + существительное произносится на одном дыхании, однако автор предпочел разделить их, расположив на разных строках.

Говоря о формальном переносе (находится на границе синтагм), следует отметить следующие строки:

(I) *Altars of clutter,
hanging gardens of sound; /*
Алтари суматох,
Висячие сады звуков;

*All the kitchen
back doors stand open
Sticky arms flung open –
Imploring, a heat-rashed prayer; /*
Все кухонные
Двери раскрыты
Липкие руки раскинуты –
Навстречу горячей мольбе;

(II) *in an intimacy
born of proximity;* /
близость
порожденная соседством;

(VII) *Undisturbed,
too hot to move,
the neighbours don't look up [Ibidem].* /
Безмятежные,
Перегревшиеся на солнце,
Соседи ничего не ищут.

Содержательный тип переноса также имеет место в произведении. Он находится внутри синтагмы и разделяет ее на новые синтагмы, тем самым как бы «дробит» повествование отдельные строки, завершаемые естественной паузой в конце строчки, что задает необходимый, с точки зрения автора, ритм:

(II) *Altars of clutter,
hanging gardens of sound –
the back balconies buckle
under the weight of
high summer
Saint-Urbain Street heat.* /
Алтари суматох,
Висячие сады звуков –
Выступы балконов
Под тяжестью
Лета разгара
И зноя Сейнт-Урбэйн.

(II) *the old Greek lady and I
go about our business;
her first-floor curses fill
my second-floor apartment;* /
Старая гречанка и я
Занимаемся своими делами;
Ее крик с первого этажа
Летит ко мне на второй;

«*Fuck you!*» – *she hollers
as she hands laundry
to her silent husband;* /
«Пошел, ты!» – она кричит,
сунув белье своему молчаливому мужу;

*Undies, bed sheets and bras
dance on the line –
a delicate curtain
to separate
her balcony
from mine;* /
Нижнее белье, простыни и бюстгалтеры
пляшут на веревке –
словно тонкий тюль
отделяющий
ее балкон
от моего;

(V) *even in the evening
the hardwood floor
feels too hot for bare feet
too swollen for shoes [Ibidem].* /
даже вечером
дубовый пол
потеет от жарких ступней,
распухших от туфель.

Совмещение графических строк в стихотворении, организованное при помощи стихотворного переноса, поддерживает концепцию разговорной речи. Она упрощает организацию речи с поэтической точки зрения, делает метроритмическое членение текста менее заметным и ненавязчивым. Иногда при чтении возникает ощущение, что некоторые элементы и вовсе не рифмованы. Однако когда мы читаем стихотворение вслух, то улавливаем общую мелодию, ритмический рисунок которой задают рифмующиеся элементы, повторы на разных уровнях языка.

Среди особых пунктуационных знаков, которые привлекли наше внимание, отметим использование тире, сближающее путем создания параллелей действия и образы в произведении, например:

Back doors stand open – sticky arms flung open. / Кухонные двери раскрыты – липкие руки раскинуты;

Undies, bed sheets and bras dance on the line – a delicate curtain to separate her balcony from mine. / Женское белье, простыни и бюстгалтеры пляшут на веревке – тонкий тюль, отделяющий ее балкон от моего;

Falls free – drops. / Падает – капает [Ibidem].

Графическое оформление в данном поэтическом тексте аккомпанирует лексическим и синтаксическим средствам языка, оно помогает читателю уловить основные смысловые координаты произведения (цикличность и бесконечность), отражает его тематику, облегчает восприятие художественной идеи лирического повествования.

Использование двоеточия в первой части произведения не только связывает вторую и третью строфы между собой по смыслу, но и сигнализирует о том, что после слов автора последует прямая речь («prayet» / «молитва»), то есть автор хочет заставить нас услышать хор голосов, которые как один, произносят: «Deliver us unto the many gods of Mile End». / «Перенеси нас ко всем богам Майл Энд» [Ibidem].

Все интерактивные компоненты «Entre Ville» дублируют на мультимедийном уровне ключевые элементы семантики произведения. «Entre Ville» обладает селективной интерактивностью, а это значит, что основной целью действий читателя является активация повествовательного потенциала электронного текста, однако при этом читатель не может повлиять на отдельные элементы электронного лирического нарратива. Автор контролирует продвижение читателя (скорость и последовательность постижения) по ходу развития сюжета, то есть читатель знакомится с фрагментами текста в определенном порядке. Такая концепция важна для выстраивания внутренних синтаксических и семантических связей событий и мотивов и построения основного смысла художественного произведения [2, с. 64].

Так, на видео читатель может видеть белье, висящее на веревке («undies, bed sheets and bras dance on the line – a delicate curtain to separate her balcony from mine» / «женское белье, простыни и бюстгалтеры пляшут на веревке – тонкий тюль, отделяющий ее балкон от моего»); квартиры людей, окна которых выходят друг на друга («in an intimacy born of proximity» / «интимность, рожденная соседством»); сад, в котором растут цветы («I envy them their garden» / «Я завидую их саду») и собаку лирического героя на прогулке («our dog walks us up and down this alleyway» / «наша собака прогуливает нас вверх и вниз по аллее»); на видео слышны голоса людей, говорящих на разных незнакомых языках («a multi-lingual choir of staccato airs» / «многоязычное стаккато звучит»); слышен шум булькающего бассейна («an empty swimming pool gurgles above ground – a waiting sound» [7] / «в пустом бассейне раздается бульканье – словно ждущий звук»). Как и вербальная составляющая произведения, данные образы акцентируют идею многокультурности, взаимосвязи, воспроизводят реалии Монреаля (а именно района Mile End).

Таким образом, графическая организация электронного текста может быть рассмотрена на основе двух структурных уровней:

– вербальный компонент (формальный, содержательный, лексический и фонетический перенос в тексте произведения; нумерация строф; особенности пунктуации);

– невербальный компонент: все элементы дизайна интерфейса электронного поэтического произведения (иллюстрации, мультимедийные интерактивные компоненты, анимация, видеоряд).

Отбор графических средств и композиция графических элементов (на всех уровнях), при которой любая упорядоченность и ее намеренное нарушение становятся особым средством художественной выразительности, отвечает за выражение уникального смысла произведения. Вербальные и невербальные компоненты в структуре электронного поэтического текста представляют собой единый комплекс, созданный в своей совокупности автором с единственной целью – выражение основной идеи электронного художественного текста. Каждый компонент этого комплекса уникален и значим для выражения семантики произведения именно в условиях взаимодействия внутри художественного целого, и теряет свое значение (большую его часть) при разделении произведения на структурные уровни (вербальный и невербальный). Графическое оформление порой служит единственным универсальным кодом, с помощью которого с большой степенью адекватности может быть «расшифровано» любое произведение носителем иного языка (культурного кода).

Список литературы

1. Бутов Р. Н. Графика в поэтическом тексте: традиции и инновации (на материале русской поэзии XX века): дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2010. 227 с.
2. Кучина С. А. Основные типы селективной и продуктивной интерактивности художественных и учебных текстов и виды деятельности адресатов // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 3. С. 61-68.
3. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, 1972. 272 с.

4. Орехова Н. Н. Заметки по истории и теории письма // Язык в диахронии: коллективная монография. Воронеж: Истоки, 2008. Вып. 2. С. 23-51.
5. Степанов А. Г. Семантика стихотворной формы. Фигурная графика, строфика, enjambement: дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2004. 112 с.
6. Чернец Л. В. Введение в литературоведение: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2004. 467 с.
7. Carpenter J. R. Entre Ville [Электронный ресурс]. URL: http://collection.eliterature.org/2/works/carpenter_entreville/index.html (дата обращения: 15.09.2015).

AN ELECTRONIC POETIC TEXT: GRAPHICAL, SEMANTIC AND RHYTHMIC STRUCTURES

Kuchina Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
svkuchina@yandex.ru

The article examines the specificity of interaction of graphic and verbal components in multimedia structure of an electronic poetic text, which presents by themselves a unified complex, created in its corpus by the author with a single purpose – to express the main idea of an electronic literary text. Each component of this complex is unique and significant for the expression of semantics of the work exactly in the conditions of interaction inside a literary whole.

Key words and phrases: electronic poetic text; graphic component; interface; animation; audio-visual component.

УДК 74.268.3

Филологические науки

Статья посвящена восприятию художественного текста арабговорящими студентами-филологами на материале рассказа А. М. Горького «Старуха Изергиль». По итогам проведенного исследования отмечено, что целостный путь изучения данного литературного произведения позволяет актуализировать коммуникативно-лингвистические знания и умения студентов-иностранцев в диалоге русской и родной культур.

Ключевые слова и фразы: культуроведческий аспект соизучения языка и культуры; взаимосвязь реализма и романтизма; философия человеческого существования; художественный текст; выбор судьбы.

Малахова Наталья Николаевна

МКОУ СОШ № 9, г. Нальчик
emma_71@mail.ru

Кокова Эмма Ладиновна, к. филол. н.

Горбулинская Елена Ивановна, к. пед. н.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик
emma_71@mail.ru; emma_71@mail.ru

ИСКУССТВО ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ (ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ РАССКАЗА А. М. ГОРЬКОГО «СТАРУХА ИЗЕРГИЛЬ»)[©]

Известно мудрое высказывание поэта О. Мандельштама: «Ум не есть знание и совокупность знаний, а есть хватка, прием, метод» [3, с. 174]. Эта верная мысль автора особенно важна для постижения мира искусства слова. Главное в изучении литературы в иностранной аудитории не готовые ответы на вопросы, а сам путь движения к истине, умение читателя-студента идти к постижению художественного мира автора. Нынешние требования литературного образования диктуют более современные подходы к изучению художественной литературы.

Сегодня в изучении русского языка и литературы в вузе иностранными студентами все больше утверждается культуроведческий аспект соизучения языка и культуры. Он предполагает, прежде всего, формирование представлений о русской культуре как материальной и духовной ценности, воспитание уважительного отношения к русскому народу, формирование русской языковой картины мира, осознание особенностей русского языка, его своеобразия.

Особенно важно следующее проявление – познание культуры русского народа в диалоге культур, осознание самобытности, уникальности русского языка, его богатства в сопоставлении с другими культурами, языками.

С этой целью следует широко использовать тексты, отражающие традиции, обычаи, быт, религию русского народа, в целом воссоздающие национально-культурный колорит России. Круг этих текстов может включать в себя произведения художественной, научной, публицистической литературы, а также народного творчества. Для студентов-иностранцев филологического профиля диалог культур может стать средством не только познания русской культуры, но и более глубокого проникновения в свою. В системе ценностей арабского мира всегда важно уважение к старшим, следования традициям, любовь к родине, жертвенность во имя